О некоторых вопросах классификации криминалистических конфликтных ситуаций

Н.А. Михайличенко

Наталья Александровна Михайличенко – адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России, майор милиции (г. Хабаровск)

Тел. 89243038858
E-mail: kraus97@rambler.ru

В статье раскрываются некоторые вопросы классификации криминалистических конфликтных ситуаций. Содержатся предложения по уточнению и унификации понятийно-терминологического аппарата криминалистической науки.

Проблематика следственных ситуаций разрабатывается криминалистической наукой на протяжении длительного времени. Основы ситуационного подхода к расследованию преступлений были заложены в работах Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, А.Н.Колесниченко, И.М.Лузгина, Н.П. Яблокова и многих других ученых [4, 5, 9, 14, 17, 19].

Несмотря на то, что в настоящее время учение о следственной ситуации в целом, является сформированным, вместе с тем, можно обозначить ряд дискуссионных вопросов, связанных с проблемой их разрешения.

Одним из таких вопросов, по нашему мнению, является вопрос о классификации конфликтных ситуаций.

Следует отметить, что проблемы классификации в своих исследованиях затрагивают многие авторы, уточняя имеющиеся, либо предлагая новые классификационные построения. Интерес к вопросам классификации можно объяснить как тем, что упорядочивание и систематизация объектов исследования необходимы для более полного и всестороннего их познания, для установления и выделения внутренних, отличительных признаков объекта, так и недостаточностью разработанности отдельных теоретических и практических вопросов криминалистической классификации.

Под криминалистической классификацией понимают распределение множества предметов, явлений, отношений, свойств, признаков на отдельные группы по тем или иным основаниям [4].

Следственные ситуации как объект изучения криминалистической науки можно классифицировать по различным основаниям, при этом следует отметить, что любая научно обоснованная классификация позволяет глубже познать природу, сущность изучаемого объекта либо явления.

Различными авторами предлагается целый ряд классификаций, в которых в качестве основания распределения (в большинстве случаев) выступают характеристики одного из компонентов ситуаций [4, 5, 10, 14].

Остановимся на некоторых из предлагаемых в научной литературе

классификационных построениях.

Одним из первых классификацию следственных ситуации представил А.Р. Ратинов. Согласно предложенной им классификации: «Тактическая ситуация расследования может носить конфликтный и бесконфликтный характер. Бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Такое положение складывается, когда следователь имеет дело с добросовестным участником процесса, готовым сообщить все необходимые сведения либо выполнить требуемые действия… Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия. Конфликтные ситуации бывают двух видов: со строгим соперничеством, когда интересы диаметрально противоположны и выигрыш одной стороны означает проигрыш другой, и с нестрогим соперничеством, когда скрещиваются не столь противоположные интересы» [23]. Большинство конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования, как отмечает А.Р. Ратинов, относятся ко второму виду и, чаще всего, являются результатом неправильно понятых интересов. В основе данной классификации лежит психологический компонент, а точнее такие его характеристики, как соперничество и противодействие сторон, цели и интересы которых не совпадают.

В целом такая классификация следственных ситуаций возражений не вызвала и была в дальнейшем положительно воспринята практически всеми учеными при построении своих классификационных систем, а также при разработке тактических средств воздействия.

Для более полного понимания конфликтов, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, хотелось бы отдельно остановиться на классификационном делении конфликтных ситуаций на ситуации со строгим и нестрогим соперничеством. Несомненно, подобная классификация имеет огромное теоретическое и практическое значение, так как позволяет следователю оперативно выявлять особенности реальной ситуации и выбирать наиболее рациональные тактические средства ее разрешения и использования для достижения целей уголовного судопроизводства. Вместе с тем, не совсем точным представляется сам термин «с нестрогим соперничеством», по следующим причинам.

В самом общем виде конфликт рассматривается как столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений. Конфликт – это предельный случай обострения противоречий. Исходя из этимологии слова «конфликт», его употребление имеет смысл лишь в контексте разрешения противоречий. Противоречие же является основой развития объективного мира. Как совершенно верно отмечает О.Я. Баев: «С гносеологических позиций возникновение, проявление и осуществление (разрешение) диалектического противоречия описываются основным законом диалектики. А поскольку конфликт – это, в первую очередь, противоречие, то единственно верной методологической основой исследования понятия и

сущности конфликта должно быть рассмотрение его как частного случая, как конкретного выражения, как формы проявления основного и всеобщего закона единства и борьбы противоположностей [1].

Однако между противоречием и конфликтом нельзя ставить знак равенства. Конфликт – это всего лишь один из этапов, стадий развертывания противоречия (наряду с несоответствием, различием и т. п.), причем наиболее острая, крайняя его стадия. Противоречие, облеченное в форму конфликта выражается в *несовместимости существенных для сторон интересов, целей, либо способов достижения этих целей*. В криминалистической литературе под конфликтными ситуациями с нестрогим соперничеством понимаются такие ситуации, когда «скрещиваются *не столь противоположные интересы*». При этом, чаще всего такие ситуации, по словам А.Р. Ратинова, являются результатом неправильно понятых интересов [23]. Подобное описание неизбежно приводит к выводу о том, что ситуации «с нестрогим соперничеством», по сути своей, конфликтными быть не могут. Неоспоримо то, что в таких ситуациях наличествует противоречие, но это противоречие несколько иного уровня, скорее его можно отнести к несоответствию. Вероятно (но не обязательно), при определенных условиях это противоречие в своем развитии может достичь уровня конфликта, но само по себе еще конфликтом не является. Поэтому более правильным, по нашему мнению, было бы именовать подобные ситуации не «конфликтными ситуациями с нестрогим соперничеством», а «предконфликтными» (либо «псевдоконфликтными», «ложноконфликтными»). По мнению А.В. Дулова: «ложноконфликтные психические отношения наиболее часто возникают из-за неправильной предварительной информации, из-за определенной предвзятости, складывающейся еще до вступления в общение по отношению к предполагаемому партнеру» [16].

В 1975 году классификация следственных ситуаций была разработана и предложена Л.Я. Драпкиным [14], который в ее основу положил один из компонентов информационного характера – степень осведомленности следователя. Все следственные ситуации Л.Я. Драпкин разделил на простые и сложные, которые, в свою очередь, делятся на подвиды по различным основаниям. Сложные ситуации Л.Я. Драпкин делит на проблемные и конфликтные. Проблемная ситуация, по его мнению – «это противоречие между знанием и незнанием, своеобразное, специфическое соотношение между известным и неизвестным по делу, когда искомое не дано, но находится в той или иной предположительной связи с уже установленными фактами, которые в какой-то мере ограничивают и направляют поиск информационных и тактических решений».

Следует отметить, что в научной литературе неоднозначно решается вопрос о возможности именования ситуаций «проблемными». Одни ученые, такие как Р.С. Белкин, С.Э. Воронин, Н.Л. Гранат, Л.Я. Драпкин, В.А. Образцов [4, 8, 13, 14] полагают возможным выделение «проблемных» ситуаций. Другие же, среди которых Т.С. Балугина, Т.С. Волчецкая, И.М. Лузгин [3, 6, 19], возражают против подобной классификации. Так, в частности, Т.С. Балугина говорит о том, что «… в следственной деятельности

непроблемных ситуаций быть не может. Суть проблемной ситуации (в отличие от непроблемной) в том и состоит, что она, в существе своем, содержит вопросы, задачи, подлежащие разрешению [3]. Следовательно, все следственные ситуации, независимо от их вида – простые или сложные, исходные или промежуточные, конфликтные или бесконфликтные являются проблемными.

Нам также представляется недостаточно обоснованной классификация ситуаций на «проблемные». Анализ следственной практики показывает, что в расследовании отсутствуют «беспроблемные» следственные ситуации и любая ситуация, с которой сталкивается следователь, может быть рассмотрена как проблемная. Поэтому более верным мы считаем предложение, называть подобные ситуации «ситуациями познавательного типа» [6].

Говоря о конфликтных ситуациях, Л.Я. Драпкин указывает, что «на их формирование значительное влияние оказывает одна из двух прагматических неопределенностей – так называемая стратегическая неопределенность». Важнейшей особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших, занимающих негативную позицию, которое усугубляется незнанием действий соперничающей стороны. Конфликтные ситуации он делит на: а) типичные и специфические; б) двусторонние и многосторонние; в) строгого и нестрогого соперничества [14].

Позднее Л.Я. Драпкиным была уточнена и дополнена классификация следственных и оперативно-розыскных конфликтных ситуаций, которые он предложил дифференцировать на: 1) традиционную (двустороннюю); 2) одностороннюю; 3) мнимобесконфликтную; 4) ситуацию мнимого конфликта [15].

Для нашего исследования интерес представляет классификация следственных ситуаций в зависимости от их уровня. Мнение о возможности подобной классификации высказывалось такими авторами, как Т.С. Балугина, Т.С. Волчецкая, А.Ю. Головин, А.Ф. Облаков, Н.П. Яблоков и др [3, 6, 12]. По мнению А.Ю. Головина, классификация следственных ситуаций по их уровню «должна рассматриваться как базовая для дальнейших классификационных исследований этого понятия» [12]. Элементами данной классификации являются общие и частные ситуации. Последние, в свою очередь, делятся на ситуации, складывающиеся в ходе проведения тактических операций или конкретных следственных действий.

Все рассмотренные классификационные системы представляются достаточно обоснованными. Вместе с тем, с учетом того, что конфликтные ситуации и конфликты, возникающие в сфере уголовно-процессуальных отношений, являются сложным и многогранным явлением и для более полного, всестороннего отражения их элементов и свойств полагаем необходимым рассмотреть более широкий видовой состав.

Итак, по нашему мнению, классификация криминалистических конфликтных ситуаций может быт следующей.

1. По уровню конфликтности они могут быть:

а) глобальными (общими), то есть определяющими обстановку определенного этапа расследования;

б) локальными (частными), то есть ситуации, складывающиеся в рамках отдельного следственного действия или сложной тактической (оперативно-тактической) комбинации [20]. Подобная ситуация может складываться, например, в ходе допроса между следователем и обвиняемым (свидетелем, потерпевшим).

2. В зависимости от выполняемых участниками функций, при реализации которых возник конфликт:

а) следственные (возникают в процессе расследования между следователем и иными участниками);

б) оперативно-розыскные (возникают в ходе оперативного обеспечения уголовного дела, одним из участников которых является оперуполномоченный);

в) экспертные (возникают в процессе назначения и производства экспертизы);

г) судебные (возникают на стадии судебного рассмотрения уголовного дела между участниками со стороны обвинения и со стороны защиты, судьей и участниками и т. п., а также при решении отдельных вопросов на досудебной стадии, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 29, гл. 5, гл. 9, гл. 14, гл. 15 УПК РФ).

3. По количеству субъектов, участвующих в расследовании и вовлеченных в конфликт:

а) двусторонние;

б) многосторонние.

4. По степени выраженности:

а) открытые;

б) латентные (скрытые).

5. По содержанию:

а) ролевые;

б) межличностные;

в) позиционные.

По поводу позиционных конфликтных ситуаций, В.Н. Кудрявцев говорил, что: «…возникновение и развитие процессуального конфликта обусловлено не только и даже не столько статусом и функциями действующих лиц, сколько конкретными позициями, которые они избирают» [18]. Так, Р. Фишер и У. Юри отмечают, что многие конфликты происходят потому, что люди занимают определенные позиции, а затем фокусируют все усилия на защите этих позиций. Вместо того, чтобы определить скрытые нужды и интересы, которые вынудили их эти позиции занять. Таким образом, их ложная ориентация становится препятствием для поиска решения, которое бы учитывало скрытые интересы участвующих в конфликте сторон. Позиционные конфликты характерны для ситуаций, когда следователь, на первоначальном этапе расследования, опираясь на непроверенную информацию, выдвинул ошибочное предположение о причастности определенного лица к расследуемому преступлению и в

дальнейшем сосредотачивает все усилия на сборе доказательств, подтверждающих именно эту версию. Подобные конфликты могут возникать также и между участниками, принадлежащими к одной стороне процесса. Примером может быть такая ситуация, когда один из обвиняемых или его адвокат строит защиту на доказывании обстоятельств, уличающих другого обвиняемого по тому же делу или отягчающих его участь.

6. По форме проявления и разрешения возникших конфликтов:

а) остроконфликтные;

б) неостроконфликтные ситуации;

7. По характеру противоречий:

а) когнитивные;

б) конфликты интересов;

в) нравственные;

8. По типовому характеру:

а) типичные (к ним, например, можно отнести конфликтные ситуации: «следователь – обвиняемый, «следователь – защитник», «следователь – свидетель», «обвинитель – защитник»);

б) специфические.

В основу последнего деления нами положен субъектный состав противоборствующих сторон в конфликтной ситуации. Как совершенно верно отмечает Р.С. Белкин: «…типизация ситуаций по всем составляющим их компонентам практически невозможна, поскольку она должна будет насчитывать колоссальное число вариантов. Следовательно, речь должна идти о типизации по какому-либо одному, реже двум компонентам» [4].

Определенный интерес, на наш взгляд, представляет предложенная О.Я. Баевым классификация конфликтов по способу действия следователя на: а) разрешаемые следователем без использования всех имеющихся у него возможностей; б) разрешаемые следователем с активным использованием всех своих возможностей [1].

Н.Е. Мерецкий, рассматривая конфликты, складывающиеся в ходе применения оперативно-тактических комбинаций, указывает на глобальные и парциальные конфликты. Глобальные конфликты охватывают всех лиц, работающих в коллективе. Парциальные, как правило, происходят между руководителем следственного подразделения и одним из следователей, либо между двумя следователями [20].

Неоднозначную трактовку в научной литературе получил вопрос о соотношении понятий «конфликт» и «конфликтная ситуация». Так, О.Я. Баев рассматривает конфликт как ядро конфликтной ситуации и трактует конфликтную следственную ситуацию как «ситуацию разрешения следователем конфликтов в своей деятельности» [2]. По мнению же А.Н. Олейника и С.К. Побережного, следует разделять конфликтную ситуацию (объективную основу конфликта) и конфликт как процесс взаимодействия его участников [21, 22]. По замечанию А.Н. Олейника: «если рассматривать конфликт как сложное взаимодействие объективных и субъективных факторов, то исходной причиной большинства конфликтов следует признать объективные предпосылки, которые создают потенциальную возможность их

возникновения. Это позволяет отделить конфликтную ситуацию (объективную основу конфликта) от конфликтного взаимодействия следователя и обвиняемого» [21].

Более верным нам представляется мнение О.Я. Баева. Мы считаем, что понятие «конфликтная ситуация» по своему содержанию шире, чем понятие конфликт. Она включает в себя несколько стадий: предконфликтная ситуация, конфликт, постконфликтная ситуация, которые, в свою очередь, можно разделить на следующие этапы: зарождение, созревание, инцидент, конфликт, развитие конфликта, постконфликтная ситуация. Каждый этап характеризуется определенными элементами, признаками, связями и отношениями.

Во многих случаях можно обнаружить не одну предконфликтную ситуацию или найти несколько вариантов ее формулировки. Ключевую роль в разрешении конфликта играет правильное формулирование конфликтной ситуации. «Неадекватность восприятия ситуации, – пишет О.Я. Баев, – связана с возможными искажениями в субъективных, чаще всего мысленных моделях реальной ситуации, создаваемых для себя каждым участником предстоящего или происходящего взаимодействия». В самом общем виде модели реальной ситуации с позиции следователя можно представить следующим образом:

1. Взаимодествующий со следователем субъект обладает искомой следователем информацией, желает и может передать ее следователю без искажения.

2. Субъект не обладает искомой следователем информацией.

3. Субъект обладает информацией, желает передать ее следователю, но мог воспринять или воспроизводит ее с непреднамеренными искажениями.

4. Субъект обладает искомой следователем информацией, но умышленно искажает или скрывает ее [2].

Подобной точки зрения придерживается и Т.С. Волчецкая, которая говорит о том, что довольно часто объективное содержание ситуации может отличаться от того, как воспринимает ее познающий субъект. И поступает субъект исходя не из реальной ситуации, а из того, как он ее воспринял и оценил [7].

До того, как возникнет или проявится внешний конфликт, следователь должен осознать и разрешить свой внутренний конфликт, осознать несовместимость своих целей и способов с целями и способами противоположной стороны. Кроме того, как подчеркивает О.Я. Баев «…весь процесс разрешения внешнего конфликта – это, прежде всего, разрешение конфликта внутреннего. Конфликта со своим знанием. В этом процессе знания следователя о предмете конфликта либо упрочняются, либо трансформируются, что и предопределяет его поведение в конфликтной ситуации и целиком возможность разрешения конфликта» [1]. Подобный внутренний конфликт именуют когнитивным (от англ.cognitions–«знания»). Помимо когнитивных внутренних конфликтов, в деятельности следователя имеет место нравственный внутренний конфликт, который возникает вследствие борьбы мотивов, например между чувствами и рассудком, между

долгом и стремлениями и т. п. Когнитивные и нравственные внутренние конфликты являются характерными и неотъемлемыми факторами следственной деятельности.

По мнению Р.С. Белкина, существуют следующие стадии разрешения конфликтной ситуации: «…осознание следователем ситуации как конфликтной, а затем выбор процессуальных и криминалистических средств ее разрешения и их применение». Под криминалистическими средствами предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций он понимает: «… средства информационно-познавательной деятельности следователя в условиях потенциального или реального противодействия со стороны лица или лиц, имеющих иные, чем у него интересы в уголовном деле, реализуемые в рамках динамической системы процессуальных правоотношений» [4].

Таким образом, процесс управления следователем конфликтной ситуацией, ее разрешение можно представить в виде схемы: исходная (предконфлитктная) ситуация – проблема – цель – задачи – выбор средств и методов – реализация выбранного направления – достигнутые результаты – новая по своему содержанию (благоприятная, либо конфликтная) ситуация.

Представление о существующем конфликте, о самом себе и своём оппоненте принято называть «ситуацией конфликта». Понятие «ситуация конфликта» впервые было предложено А.Н. Олейником. Оперирование понятием «ситуация конфликта» необходимо потому, – пишет А.Н. Олейник, – что зачастую одни и те же явления, поступки и действия человека можно трактовать по-разному. Также, большое значение имеет использование данного понятия для анализа действий и поступков противоположной стороны в случае маскировки последней своих действительных целей. Кроме того, многочисленные исследования показывают, что нередко сила реакции не соответствует значимости предмета конфликта. Поэтому необходимо овладеть способами адекватного понимания партнёра по общению, по внешне наблюдаемым признакам. Введение в анализ конфликта понятия «ситуация конфликта» позволяет ставить и разрешать целый ряд вопросов: как я понимаю оппонента; какие мои действия и поступки противоположной стороны привели к возникновению конфликта; как оппонент видит проблему; какие, по его мнению, мои и его действия лежат в основе конфликта; соответствует ли поведение каждого сложившейся ситуации и т. д. [21].

Наши исследования показали, что данное С.К. Побережным определение ситуации конфликта как «*обстановки* (выделено нами) существующего противоборства (конфликта), включающей знания следователя о совокупности всех условий, целей и обстоятельств его возникновения, о возможности дальнейшего развития (эскалации), информацию о противоборствующей стороне (ее индивидуальных и личностных особенностях), представления о тактике и стратегии своего собственного должного поведения» [22], является неверным. Думается, что в данном случае происходит подмена понятий «ситуация конфликта» и «конфликт». Полагаем, что содержание понятия «ситуация конфликта» составляет именно отображение конфликтной ситуации в сознании субъектов конфликтного

взаимодействия, или, иными словами, ее информационной модели.

По нашему мнению, более точное определение понятия «ситуация конфликта» дал А.Н. Олейник. Под ситуацией конфликта он предложил понимать «представление следователя о противоборстве, самом себе и «противнике» в конкретных условиях» [21].

Исходя из изложенного, в анализе конфликтов, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, целесообразно выделить следующие ключевые понятия:

Конфликтная криминалистическая ситуация – это особое информационно – психологическое состояние системы межличностных и межгрупповых отношений участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности относительно планов и намерений, по крайней мере, одной из соперничающих сторон (Л.Я. Драпкин, 2006).

Криминалистический конфликт – уровень взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, полная или частичная несовместимость целей, интересов, потребностей и ценностей которых выражается в осмысленном противодействии, противоборстве, направленном на преодоление возникшего противоречия в интересах одной или обеих сторон и существенно затрудняющем процесс раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Ситуация конфликта – информационная модель конфликта, включающая представление о собственных ресурсах и возможностях, противостоящей стороне и происходящем противоборстве в конкретных условиях и обстоятельствах.

Литература и источники:

1. Баев, О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории): Монография / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1981. – 159 с.

2. Баев, О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения: Монография / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 131 с.

3. Балугина, Т.С. Следственные ситуации и планирование расследования / Т.С. Балугина // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. – М., 1985. С. 54 – 58.

4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В. 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Юристъ, 1997. Т. 1. – 408 с.

5. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М., 1985. – 144 с.

6. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1997.

7. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: Учебное пособие / Т.С. Волчецкая. –

Калининград: Изд-во КГУ, 2001. – 248 с.
8. Воронин, С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс…. доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
9. Гавло, К.О. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц / К.О. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1973.
10. Герасимов, И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов // Вопросы криминалистической методологии, тактики, методики расследования. – М., 1973. – С. 8.
11. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. – Свердловск, 1975.
12. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография / Под ред. Н.П. Яблокова – М.: Изд-во ЛексЭст, 2002. – 335 с.
13. Гранат, Н.Л. Следственная ситуция (психологический аспект) / Н.Л. Гранат // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. – М., 1985.
14. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975.
15. Драпкин, Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию / Л.Я. Драпкин // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006.
16. Дулов, А.В. (Атеист Васильевич) Введение в судебную психологию / А.В. Дулов. – М.: Юрид. лит.,1970. – 160 с.
17. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дисс. … д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967.
18. Кудрявцев, В.Н. Юридическая конфликтология: Монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Институт государства и права РАН, 1995. – 315 с.
19. Лузгин, И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций / И.М. Лузгин // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. – М., 1991.
20. Мерецкий, Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений: Монография / Н.Е. Мерецкий. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ, 2000. – 313 с.
21. Олейник, А.Н. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов на предварительном следствии: Автореферат дис. к. ю. н. – М., 1993.
22. Побережный, С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: Дисс….канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.К. Побережный. – Калининград, 2000.
23. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: Изд-во Высшей школы МООП СССР, 1967. – 290 с.